

Возвратимся к письмам Елены Петровны.

«...Все изменилось. Подул ветер враждебный: какое лечение? какое здоровье?.. Скорей назад в убийственный для меня климат, – все равно! Хотя бы ценою смерти я должна изобличить козни и клеветы, потому что они *не мне одной вредны*, а подрывают доверие к делу, к Об^{[шест]ву}, в которое я вложила свою душу, – чего ж мне заботиться о жизни?.. Нам пишут, что не осталось в Мадрасе, Бомбее и Калькут[т]е свободного угла на стенах улиц, где не были бы вывешены тысячи афиш: “Падение Mme Blavatsky! Ее интриги и обманы открыты!” и пр. и пр. Зато не одна тысяча людей восстала в мою защиту. Не только письма – телеграммы в несколько тысяч рупий – присланы в Лондонский “Times”.

Там же в Индии война идет не только газетная. Более двухсот студентов-туземцев вычеркнули свои имена из этой “Христианской Коллегии”, журнал которой напечатал эти удивительные мои письма. Впрочем, кроме двух-трех индийских правительственных газет, там все за меня вступились... Даже и здесь нашлись добрые друзья: О.А.Новикова сейчас привезла ко мне Макензи Уолласа¹, что в России жил, написал такое прекрасное сочинение о России² и хорошо говорит по-русски. Этот Wallace назначен старшим секретарем к Вице-королю Лорду Дёфферину³. Он дал мне рекомендательное письмо к Нубар-Паше⁴ в Каире, прося его помочь мне навести справки о Coulombs. Необходимо вывести на чистую воду этих негодяев...»

Предположено было пробыть недели две в Египте и плыть «домой», как писала Е[лена] П[етровна], в Индию. Туда, бросив все свои дела ради того, чтоб себя посвятить служению Т[еософическому] Об^{[шест]ву}, поехали с ней трое англичан: миссис Купер-Оклей с мужем⁵ и «достопочтенный» (reverend) мистер Лэдбитер⁶, священник англиканской церкви, племянник епископа Манчестерского⁷. Cooper-Oakley, тоже люди с большими связями, везли множество рекомендательных писем в Египет и в Индию и служили Е[лене] П[етровне] в пути, а потом в тяжелой болезни, сразившей ее вскоре по прибытии в Мадрас. Но больше всего в Египте помогли Елене письма О.А.Новиковой к Нубар-Паше и содействие возвратившегося туда Хитрово. Последний ее сейчас познакомил с французск[им] консулом Баррером⁸ и привез некоего адвоката Розе, бывшего синдиком⁹ в деле Coulombs, которые оказались ворами и злостными банкротами...

Розе воскликнул, узнав, наконец, о месте нахождения этих достойных супругов:

– Comment, madame? C'est done vous qui pendant cinq ans avez dérobé à la justice ces coquins là¹⁰?.. Вы получили должное за укрывательство таких негодяев!

¹ Уоллес Дональд Макензи (1841–1919) – британский писатель и журналист, личный секретарь вице-королей Индии лордов Дафферина и Лансдауна.

² «Россия» (1877, в 2 т.).

³ Фредерик Темпл Гамильтон-Темпл-Блэквуд (1-й граф Дафферин, 1826–1902) – британский государственный деятель, вице-король Индии с 1884 по 1888 год.

⁴ Нубар-паша (1825–1899) – египетский государственный деятель, премьер-министр Египта (1878–1879, 1884–1888, 1894–1895).

⁵ Купер-Оукли Изабель (Cooper Oakley, 1854–1914) – член Теософского общества, писательница.

Купер-Оукли Альфред (1853–1899) – магистр гуманитарных наук, окончил Кембриджский университет, присоединился к Теософскому обществу в 1884 г., в 1885–1887 гг. референт Г.Олькотта.

⁶ Ледбитер Чарлз Уэбстер (1854–1934) – писатель, член Теософского общества с 1883 г., из которого был в 1906 г. исключен за аморальное поведение, но в 1908 г., после того как президентом общества была избрана А.Безант, в нем восстановлен. Махатма М. назвал Ледбитера «вреднейшим», а Е.И.Рерих – «черным гением» Теософского общества.

⁷ Все трое остались верными друзьями Е.П.Б[лаватской] и преданными служителями Теософ[ического] дела. Mr Oakley умер, но жена его, дочь известного в Индии генерала Купера, вместе с сестрой своей, Лорой Купер, жили в лондонских Headquarters <Штаб-квартирах, англ.> вместе с Блаватской и на их руках она умерла. – *Примечание В.П.Желиховской.*

Купер Лора (?–1924) – сестра И.Купер-Оукли, член Теософского общества, жена Дж. Мида (1863–1933), английского теософа, писателя, специалиста по гностицизму и раннему христианству.

Дядей Ч.Ледбитера был Уильям Вулф Кейпс (1834–1914), англиканский священнослужитель, историк и писатель.

⁸ Баррер Камиль (1851–1940) – французский дипломат, генеральный консул в Каире (1883–1885).

⁹ Синдик – должностное лицо, ведущее судебные дела.

¹⁰ Как, мадам? Получается, что этих мошенников пять лет скрывали от правосудия Вы (фр.).

И все смеялись над Еленой Петровной, которая оказалась без вины виноватой в укрывательстве злостных мошенников, которых шесть лет разыскивала полиция... И на основании показания такой достойной пары, отплатившей ей предательством за спасение от голодной смерти и ссылки, – построено было обвинение, до того измучившее своими последствиями сестру мою, что достоверно отняло у нее несколько лет жизни.

Приведу выдержки из ее интересного письма от 30 Ноября из Суэза.

«Сию в отеле у моря и жду погоды: т.е. жду нашего парохода, который теперь ползет по каналу. Мы приехали сюда прямо железной дорогой из Каира, где провели десять дней. Знаменательные дни!.. Что они знаменательны, сами увидите из¹¹ длиннейших телеграмм в лондонских газетах, которые прилагаю. Начинаю убеждаться, что я и впрямь знаменитость, когда на телеграммы обо мне тратятся такие деньги!.. Корреспондент “Daily Telegraph” сам приезжал меня “интервьюировать” и просил позволения передать своим патронам мои открытия насчет милых *antécédent*¹² господ Coulombs и моих “движений”. В телеграмме, как видите, их назвали “шантажистами и злостными банкротами в бегах” от нескольких *ordres d’arrêts*¹³. Увидите также, что я в Александрии и Каире была “горячо принята вице-королем и высшей аристократией”... Оно так и было. Ты и представить не можешь, как со мною носились!.. Хитрово, как узнал, что я приехала, сейчас нас к себе пригласил, и пошли обеды, завтраки, пикники загородные – дым коромыслом! Наши русские, Хитрово, Абаза, Щеглов, камер-юнкер, и бывшая Бекетова, рожденная княжна Вера Гагарина, а теперь графиня Della Salla¹⁴, такие милейшие все, сердечные люди, что я не знаю, как их и благодарить за услуги их и доброту. Да и все иностранцы удивили меня не любезностью, – к любезностям я привыкла, – а сердечностью и простотой отношения. Поехала я на другой день с Mrs Cooper-Oakley к Нубарам с письмом Mackenzie Wallace; послала свою карточку, и вдруг Нубар-Паша сам к нам навстречу чуть не на улицу выходит. Повел к себе во дворец, привел жену и дочь – Mme Тигран-Паша и все они нас обласкали словно старых друзей. Разумеется, все это письма милой моей Ольги Алексеевны наделали!.. Mme Нубар-Паша армянка. Очень образованная и начитанная женщина, говорит по-французски как парижанка, настоящая *grande dame*¹⁵. Мы у них завтракали и два раза обедали. У них я познакомилась с родной русской душой, графиней Делла-Саль. Ее муж, адъютант Хедива¹⁶, больше похож на русского славного парня, чем на италиянца. Она знала меня по слухам и как “Радду-Бай”, а когда узнала, что я племянница генерала Ростислава Фадеева, то бросилась мне на шею и расцеловала. Дядя здесь у них бывал как свой¹⁷, и она так его любила, что даже плакала, расспрашивая о смерти его. Она меня подхватила и ну возить по аристократии, всем объявляя, что я “знаменитость” – “удивительная женщина”, писательница, ученая и Бог весть что! Повезла меня к Vice-Reine¹⁸, как здесь зовут жену Хедива, уверяя, что это необходимо. Там, в Хедивском гареме, я нашла кучу гостей, почти все англичанок, жен *des notabilités*¹⁹, ныне царствующих в Египте. Моя старая (но не добрая) знакомая по Индии, лэди Берринг, всегда враждовавшая с Т[еософическим] Об[ществ]ом, вытаращила на меня глаза, найдя меня на диване рядом с их вице-королевой, а графиня сейчас же осведомилась, теософка ли она? И объявила, что сама поступила в Об[ществ]о и “ужасно гордится своим дипломом”!.. Un coup de théâtre²⁰.

Потом она повезла меня к племяннице Измаила Паши, бывшего Хедива²¹, жене его сына, принцессе Хуссейн. Обе они, принцесса и Хедивша, образованы по-европейски, по говору

¹¹ Далее зачеркнуто: *прилагаемых*.

¹² предшественников (*фр.*).

¹³ приказов о задержании (*фр.*).

¹⁴ Бекетова Вера Ивановна (урожденная Гагарина) – жена Александра Ивановича Бекетова (1822–?).

¹⁵ знатная дама (*фр.*).

¹⁶ Хедив – титул вице-султана Египта, существовавший в период зависимости Египта от Турции (1867–1914). Хедивом Египта в 1879–1892 гг. был Тауфик-паша (1852–1892).

¹⁷ Р.А.Фадеев в 1875–1876 гг. был советником хедива Исмаила по военным вопросам и занимался реорганизацией египетской армии.

¹⁸ вице-королеве (*фр.*).

¹⁹ влиятельных людей (*фр.*).

²⁰ Неожиданный поворот (*фр.*).

²¹ Исмаил-паша (1830–1895) – правитель Египта в 1863–1879 гг.

парижанки et des émancipées²². Вице-Рэна красавица! Прелестнейшее лицо, только жаль, что очень толста...

Делла-Саль устроила для меня обед с полсотней аристократии местной, французской, английской и нашим дипломатическим корпусом. Наши русские в особенном восторге от того, что я обратила в такого яркого теософа английского священника – reverend Leadbeater²³. Будто он один?.. У нас членами и архиепископы состоят!.. Ну-с еду теперь в Мадрас воевать с миссионерами лже-христианами. Что Бог даст? Но надеюсь, что Он не выдаст – свинья не съест!..

Прощайте родные мои, любимые. Может и навсегда – да и то не беда! Счастья на земле не сыщешь. Здесь одна только темная прихожая. Лишь отворив дверь в настоящее жильё – в гостиную жизни, – узрим мы свет. В раю ли, в нирване ли, в Сварге²⁴ – все равно! Дело не в названии. А принцип божественный один и один Свет, как бы его разные мраки земные не понимали... Будем ждать терпеливо день нашего настоящего, лучшего рождения... Твоя до него, до нирваны и вечно».

Путешествие Е.П.Б[лаватской] обратно в Бомбей было весьма неприятно и тяжело благодаря тому, что она попала на пароходе в крайне враждебное общество клерикалов, возбужденное еще более брошюрами, щедро розданными иезуитами на все пароходы, брошюрами, повторявшими наветы журнала Christian College, которые служили неистощимой темой разговоров между пассажирами. Спутники Блаватской не раз заявляли печатно, что они никогда так не стыдились за своих соотечественников, как во время этого плавания.

Зато едва завиднелся берег Индии, начались неожиданные торжества. В Коломбо на набережной цейлонцы устроили Блаватской торжественную встречу с первосвященником Сумангалой во главе и множеством членов Т[еософического] О[бщества], вышедших с цветами и местной музыкой приветствовать возвращение основательницы его. Тут же ее встретили и многие теософисты, нарочно приехавшие из Адиара, вместе с полковником Оллькотом, гораздо ранее оставившим Европу. Но Цейлонская встреча побледнела пред небывалыми почестями, которые готовились в Мадрасе. Там прибытие парохода, на котором находилась Е.П.Б[лаватская] сделало такую сенсацию, которую не скоро забыли друзьям ее и враги, потому что о ней прогремели все газеты.

На большом расстоянии от порта их встретили несколько лодок, переполненных цветами и музыкантами, игравшими национальные гимны и песни. На пристани же они нашли такую толпу туземцев всех классов в сопровождении слонов, паланкинов, цветочных гирлянд и баядерок, что, несмотря на всю привычку Е[лены] П[етровны] к местным церемониалам и шумным восточным демонстрациям, она совсем растерялась. Многочисленная делегация студентов встретила ее еще на пароходе и сопровождала в общественное здание, где им был приготовлен завтрак. Там ей прочли адрес, подписанный несколькими сотнями подписей, гласивший следующее.

*«Госпоже Е.П.Блаватской,
Основательнице Теософического Общества.*

Дорогая и высокоуважаемая Елена Петровна!

Принося Вам наш сердечный привет по возвращении вашем с Запада, где вы столь успешно поддерживали наше общее дело, радуя за великие идеи восточных философий, мы сознаем, что слабо выражаем чувства бесконечной признательности, которую вся Индия должна к вам питать.

Вы посвятили драгоценную жизнь вашу вполне бескорыстному распространению истин ее ок[к]ультических учений. Вы своими сочинениями бросили яркий свет на сокровенные донные мистерии наших древних Религий и Философий. Вашим наущением обожаемый нами сотрудник ваш, президент Об[щества], был подвигнут предпринять великое дело любви: обновления на алтарях Ариаварты²⁵ вымиравшее в нас пламя духовных верований и чувств. Ваши громадные труды по

²² и эмансипированы (фр.).

²³ преподобного Ледбитера (англ.).

²⁴ Сварга – один из семи небесных миров в мифологии индуизма, являющийся небесами и раем бога Индры.

²⁵ Арьяварта (санскр. «обитель ариев») – название Северной Индии в классической санскритской литературе.

изысканиям сравнительной филологии споспешествовали усилиям вашим установить единство человечества на общих верованиях нравственных.

Самое животворное дыхание жизни, оживляющей это колоссальное учреждение, вместилище несчетных благ – Теософическое Братство, вдохнули в него вы, высокочтимая Елена Петровна!

Ныне же стараниями вашими доказав Европе, что древо истинных познаний цветет на Востоке, вы еще в тысячу раз более увеличили значение ваших благодеяний. Вы доставили Восточной метафизике почтительных слушателей и добрый прием в Германии – рассаднике философий. Вы внесли светильник Восточной мудрости в высшие слои культурной Англии и доказали цветущему Лондонскому обществу, что существуют в другой гемисфере²⁶ знания и философия, пред которыми западная наука может преклониться. Даже легкомысленная Франция в лице нескольких выдающихся ученых своих не отказалась принять из рук ваших чашу премудрости древнего Востока.

И вот пока вы в одной стороне земного шара всей душой были преданы великому делу распространения вечных истин, ваши враги на другом конце его изошрялись в постыдных стараниях сокрыть и задушить их, очернив вас. Мы говорим о недавних скандальных делах в Мадрасе, в которых изгнанные вами слуги послужили орудиями бесстыдной клеветы. Глубоко презирая такие недостойные посягательства, мы умоляем вас верить, что наши непоколебимые любовь, преданность и полное доверие к вам неизменны.²⁷ Заслуженные благородством вашей души, возвышенностью ваших стремлений, великими трудами вашими на пользу человечества вообще и Индии в особенности – они слишком глубоко внедрены в сердца наших, чтоб их могли поколебать злобные наветы врагов Теософического движения.

Мы, почтительные и преданные ваши слуги, молим высокочтимых нами Учителей, сердца коих переполнены любовью к человечеству: да продолжат они помогать Вам открывать и сеять истинную мудрость и благоволение братское между всеми людьми.

Студенты Мадраасских Училищ²⁸».

Следовали бесконечные столбцы подписей. Адрес этот хранился в Адиарской библиотеке²⁹, а копии разосланы всюду.

После этого осыпанные и опутанные цветами основатели Т[еософического] Об[щества] были отпущены в Адиар, где их ожидали новые сюрпризы и множество новых испытаний.

Прежде всего, едва Блаватская отворила двери своих комнат, там оказались не[о]конченные «изобличительные» столярные сооружения Coulombs, которые ее вывели из себя своей дерзостью и пошлостью. Эти двери на шалнерах и шкафы с потайными днами били на то, чтоб их сочли вспомогательными средствами к обморочению легковверных зрителей появлением кукол вместо Махатм... Радж-Йоги-де и всесильные Махатмы – измышление досужей фантазии Блаватской: их нет и не бывало!.. Она вместо них показывает марионеток... Что же [видели] в таком случае Оллькот, Джёдж, Синнет и множество индусов, утверждавшие свое многолетнее личное общение с этими таинственными личностями?.. Об этом Е[лена] П[етровна] не рассуждала, но чуть с ума не сошла от обиды и злобы.

Потом полились со всех сторон новые оскорбления, клеветы и всяческие тревоги. Начались пререкания, ябеды, каверзы, измены ближайших ей сотрудников: свои оказывались не лучше врагов! Те, которые должны были бы сплотиться вокруг нее в минуту опасности и поддержать в ней силы и защитить ее, – малодушно или коварно переходили в ряды врагов. Оллькот упрекал ее

²⁶ Гемисфера – полушарие.

²⁷ Далее зачеркнуто: *Они*.

²⁸ Глубоко преданные и почитающие Теософию Студенты Мадраасских Коллегий. Мадрас. – *Черновая запись В.П.Желиховской*.

²⁹ Библиотека эта составляет сама по себе диво, ибо безо всяких средств к приобретению книг она имеет более 2000 том[ов] на европ[ейских] языках и более 3000 туземных сочинений. Между ними чрезвычайно богатые и редкие сочинения и рукописи на пальмовых листах, признаваемые за бесценные памятники индийской древности. Все или большая часть это[й] библиотеки составлена из добровольных приношений членов Т[еософического] Об[щества]. – *Примечание В.П.Желиховской*.

в неосторожности, в слабости: зачем она доверяла таким негодьям, как Куломбы? Лучшие ее друзья из туземцев, разные ученые брамины, челы и пандиты, ополчились на нее: зачем она легкомысленно предала их священные эзотерические тайны толпе? Зачем открыла во всеобщее сведение существование их великих учителей? Назвала их именами безверным, все подымающим на смех западникам? Те, которые сами настаивали на *необходимости* «демонстраций» – *ощутительных доказательств знаний* и могущества ок[к]ультических сил, теперь упрекали ее – зачем было злоупотреблять феноменами, вводить в соблазн ими вместе и скептиков, и легкомысленных. Находились даже такие противники, которые упрекали ее *русофильством* – неуместным выказыванием патриотизма к покинутому отечеству, потому что подозрения в шпионстве, в подстрекательстве туземцев в пользу русского правительства всплыли и загорелись с новой силой.

Брожение и недовольство в среде самих теософистов дошли до того, что в Адиаре стали рассуждать о том, что теперь, когда Т[еософическое] О[бщество] укрепились до самостоятельности, «оно-де может обойтись и без помочей»... «Н.Р.В[lavatsky]» – устарела! «Н.Р.В[lavatsky]» – состарилась!.. Она может еще быть полезной своими писаниями Об^{[шест]ву}, но Об^{[шест]во} может выбрать себе другую представительницу... Так было порешил «Совет» (the Board of the Executive Council³⁰) в Адиаре. Повторилась, одним словом, вечная мировая комедия – засаживания Хр[истифора] Колумба³¹ в кутузку на материке им открытой Америки... Позволю себе определить положение словами прекрасно оценившей его в прекраснейшей статье своей «*The Theosophical Society and H.P.V[lavatsky]*»³² миссис Безант:

«Тут, я должна заметить,³³ была сделана ошибка. Ошибка в тактике и еще бóльшая в недостатке верности и преданности. Когда произошли горькие и беззащитные нападки миссионеров, основанные на предательских подделках Coulomb, подделках, из которых большая часть прозрачна до смешного! До того, что ими невозможно обмануть и дитя, а другие подтасованы и сотканы из *полуистин*, которые, как известно, “*чернейшие из лжей*”; следствие, на месте быстро произведенное³⁴, доказало подтасовку и лживость обвинений. Прекрасно!.. Но тут вместо того чтоб сплотиться вокруг оскорбляемого учителя и защищать до конца ее честь и положение, было принято роковое решение *умалить* ее положение в Об^{[шест]ве}, рассуждая о том, что учение остается неприкосновенным, *хотя бы учащий был недостойн доверия*.

Это был образ действий *недостойный!* Политика уступок, а не твердых правил... Страждущая жестокими недугами, всегда легко смущаемая и не доверявшая себе в вопросах внешней распорядительности, “Н.Р.В[lavatsky]” позволила устранить себя, допустила возвеличить интересы Об^{[шест]ва} в ущерб³⁵ себе самой, его сотворительнице и силе, и удалилась... Не безумие ли было отделять Т[еософическое] Об^{[шест]во} от “Н.Р.В[lavatsky]”?! Без “Н.Р.В[lavatsky]” – не было бы и не могло быть Об^{[шест]ва}. Кто из нас, западников, знал бы что-нибудь о Теософии, если б не она?.. Сам президент его, полк[овник] Оллькот, признает себя ей всем обязанным. Без нее он был бы спиритуалистом не без известности у себя, в Америке, – и больше ничего! Также и Mr Sinnett, также и Judge и все и каждый из нас. Для всех она служила руководителем в храме ок[к]ультизма... Как Об^{[шест]во} обязано ей своим созданием, так и дальнейшей жизнью. Где она находилась, там очевидно был и главный центр деятельности»...

Это без малейшего сомнения! В Индии все замерло, когда Блаватская переселилась в Европу, и сам президент почувствовал необходимость обновлять свои силы ежегодно у главного источника энергии сведений и деятельности, беспрестанно являясь в Лондон, где *без него* дело шло прекрасно... Полковник Оллькот был преданным другом, он не был предателем преднамеренно, но он стал им по слабости, струсив пред общественным мнением и пред

³⁰ Правление Исполнительного совета (англ.).

³¹ Колумб Христофор (1451–1506) – испанский мореплаватель, в 1492 г. открывший для европейцев Новый Свет (Америку).

³² «Теософское общество и Е.П.Б[лаватская]».

³³ Далее зачеркнуто: *произошла*.

³⁴ По требованию самой Е.П.Блаватской. К несчастью ее, юный следователь был недостаточно добросовестен, чтоб противиться мнению «*сильных*». – *Примечание В.П.Желиховской*.

³⁵ Далее зачеркнуто: *ее*.

правительством... Он настоял на том, чтоб *не* возбуждать судебного дела, как того требовала Е[лена] П[етровна], а когда она, измученная, обессиленная, заболела, он ее оставил в Адиаре, уехав в Бурму, где «сформирование ветвей» могло бы подождать...

Без него Блаватская *едва* не умерла. По мнению мадрасских докторов, она *должна* была умереть: никаких шансов к выздоровлению, никаких сил для продолжения жизни не было... Началась уже агония. Вопрос был в двух, трех часах...

Но перед тем упадком всех жизненных отправления, который доктора европейские и туземные единогласно сочли агонией, она сказала миссис Купер-Оаклей уверенно:

– Я *должна жить!* Я еще не кончила... И не умру, пока не кончу дела!

Что было в эту ночь *особенного*, – дама эта не рассказывает; она довольствуется уверением, что никогда в жизни не забудет этой страшной ночи, хотя и она была «уверена», что больная не умрет...

Доктор из Мадраса, видно, не был в том уверен: он отступил и верить ушам своим не хотел, когда ему утром сказали, что Е.П.Б[лаватская] *сидит и завтракает* благополучно. Она его встретила словами:

– Вы, доктор, ведь не верите в наших Учителей?..

И расплатилась за визиты более не нужные.

Острая, немедленная опасность еще раз была удалена, но тем не менее, когда Оллькот вернулся в конце Марта, Е.П.Б[лаватская] не держалась на ногах от слабости, и общее состояние ее внушало по-прежнему опасения. Несмотря на то, слабохарактерные ее защитники нашли необходимым «*от греха*» выслать ее в Европу...

Мы, близкие ее, получив письмо полковника, диву дались! Мы бы вполне поняли отъезд ее по гигиеническим причинам: во избежание наступавших жаров или ради удаления ее с места действия возмутительных интриг. Но получив от Оллькота совсем полоумное письмо, где говорилось, что ей «необходимо оставить Индию ради безопасности от суда, тюрьмы», едва ли не казни, мы пришли в ужас и недоумение полное. Впоследствии из писем сестры оказалось, что «*у страха глаза велики!*». Правда, Е[лены] П[етровны] противники ее всячески старались запутать и с новой силой подняли старую, пошлую ложь о ее шпионстве, но, собственно, опасности, кроме болезни ее и вечного раздражения, убийственно действовавшего на ее организм, – никакой не было!.. Тем не менее, ее в начале апреля почти без чувств подняли на пароход и в сопровождении ветреной девчонки Мэри Флин, ни то горничной, ни то компаньонки, и еще менее достойного³⁶ доверия, какого-то бестолкового, раздражительного маленького черномазого уродца-индуса сплывили в Европу³⁷. Горько сказать: хваленые друзья, за которых она всегда стояла горой, до такой степени мало позаботились о ней, что не только не снабдили ее достаточными деньгами, но даже не дали самых необходимых вещей. Забыли даже ее белье с нею отправить! Так что она первое время, поселившись в Неаполе, до такой степени нуждалась, что холодала бы и голодала, если б не выручили ее *свои*: Н.А.Фадеева поспешила помочь ей, да потом *Русский Вестник* выслал следуемый ей гонорар.

³⁶ Далее зачеркнуто: *какого бы то ни было*.

³⁷ Баваджи – член Теософского общества с 1882 г.; не выдержав пути ученичества, он в 1886 г. выступил против Е.П.Блаватской с клеветническими обвинениями, затем вернулся в Индию и через несколько лет умер в полной неизвестности.